

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ СУШИТ ТРАВУ ЗАБВЕНИЯ

Екатерина КУЗНЕЦОВА
член Союза журналистов
Казахстана,
почетный журналист РК.

...Ранней весной в Долинке неуютно. Серо. Грустно. Одиноко. Но вот потянул южный ветер, зазеленела первая листва, и словно ковш голубого света опрокинулся и смысл этот недавний неуют. И Долинка преобразилась, окунулась в свежесть, словно умылась. А потом придет лето, жаркое, горячее, и улицы заснут в этом жаре, в мареве летнего безлюдья. И в старом, высыхающем на солнце парке, под раскидистыми деревьями у высохшего фонтана перед бывшим главным управлением бывшего Карлага особенно отчетливо будет потрескивать под подошвой сухая от жары трава. Трава забвения?

Осень приносит в Долинку покой. Золото и багрянец посаженных в начале двадцатых, тридцатых (а может, еще и раньше!) деревьев, прозрачность воздуха, кизячный сизый дымок с огородов, одуряющая тишина и неподвижность разольются вокруг. А за золотом осени придет зима. И тогда...

И тогда в Долинке оживет прошлое. Зарытые в снег по самым крышам саманные бараки, колючая проволока ограждения, вышки с черными фигурками часовых - «попок», лай собак в ночной стуже. И голоса. Они гудят, шепчутся, стонут, смеются, вздыхают — это зимний ветер кружит память тех далеких лет.

А потом опять придет весна...

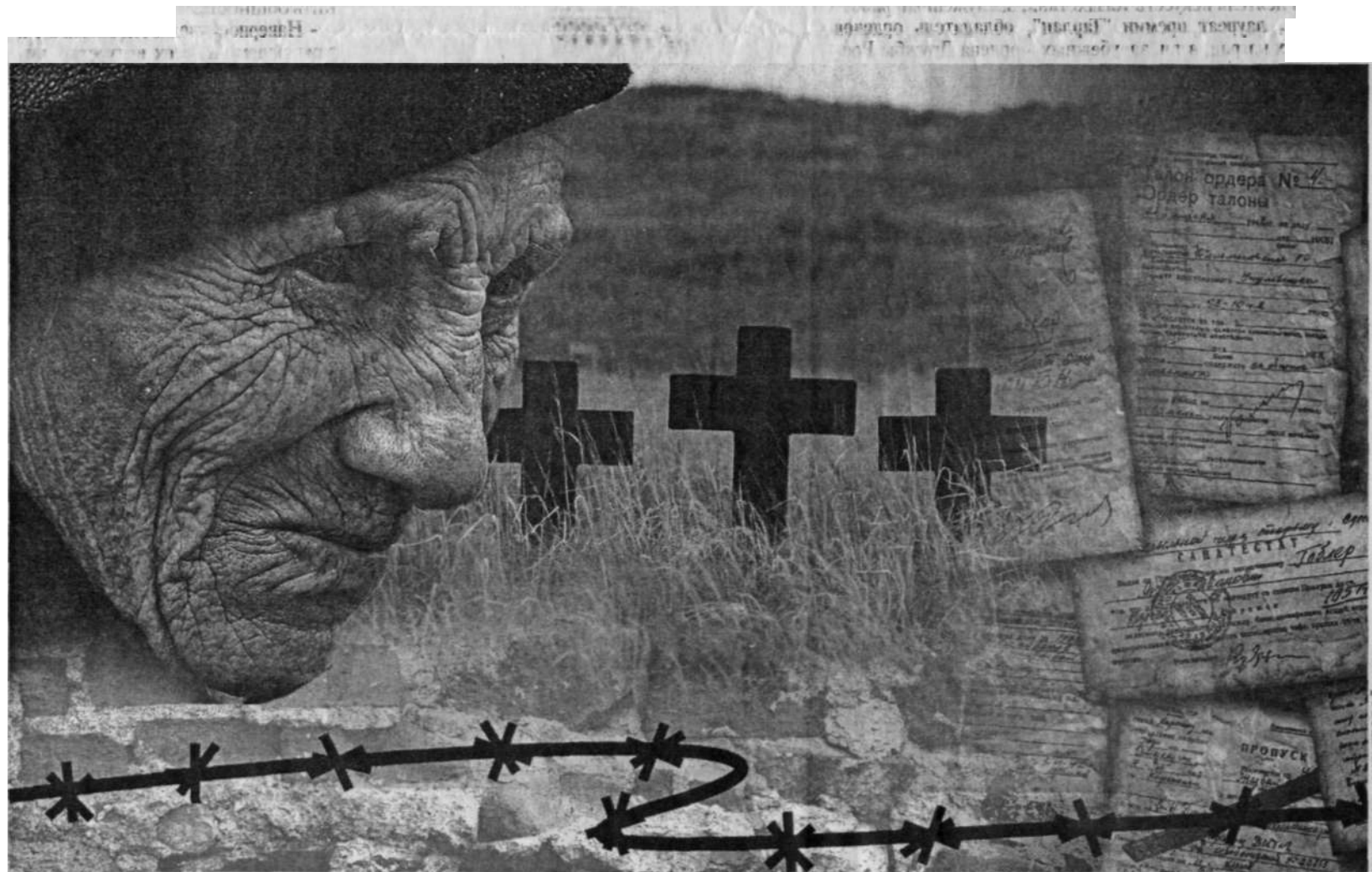
И круг времени замкнется.

Долинка — место неслучайное. Это бывшая столица бывшего Карлага. Одного из самых больших островов архипелага ГУЛАГ.

В сорока километрах отсюда - Караганда. Город обездоленных, ссыльных, раскулаченных, город зеков, город сломанных судеб, осколок тысяч разбитых жизней.

Такой была Караганда тридцатых.

Тогда, в мрачные годы полити-

ческого террора в СССР, она стала центром огромного лагерного края, частью советской империи за колючей проволокой.

Карагандинский исправительно-трудовой лагерь ОГПУ-НКВД-МВД (Карлаг) был организован 19 декабря 1931 года на базе созданного в 1930 г. КазИТ-лага ОГПУ — в документах называемого совхозом «Гигант». Первое отделение КазИТ-лага реорганизовали в Карагандинский отдельный исправительно-трудовой лагерь, именуемый сокращенно Карлагом ОГПУ-НКВД. При сношении с другими ведомствами Карагандинский ИТЛ назывался Карагандинским совхозом НКВД.

Территория Карлага (при организации) была разбита на восемь отделений, площадь их составляла в сумме 17129 квадратных километров («Материалы к очеркам по истории Карлага НКВД СССР, 1934 г.»).

Карлаг ОГПУ-НКВД-МВД

просуществовал 28 лет и 27 июля 1959 года реорганизован в УМЗ УМВД Карагандинской области.

Территория лагеря с севера на юг (Березняки-Кзыл-Тау) тянулась по прямой на 260 км, с севера на северо-запад (Березняки-Есенгельды) более чем на 100 км. Другая ветка хозяйства Карлага находилась на линии вдоль железной дороги Караганда - Моинты. Отдельные лагпункты были расположены далеко за пределами этих границ (Акмолинск, Рузаевка, по реке Чу, Балхаш, вокруг Джезказгана).

«Воротами» Карлага стала станция Карабас, именно здесь находилась главная пересылка, сюда прибывали эшелоны — вагоны для перевозок скота, набитые народом, объявленным враждебным советской власти, и отсюда народ этот растекался по всей территории концлагеря. Серые колонны заключенных с конвоирами и сторожевыми собаками расплзались из Карабаса по

бескрайней степи и в летний зной, и в зимнюю стужу — передвигались такие этапы преимущественно пешком. Кто дошел — тот дошел. Кто не дошел — навсегда остался в степи...

Через год после образования численность контингента достигала 10400 человек, из них 8400 были заняты в сельскохозяйственном производстве. На 1 января 1934 года численность заключенных составляла 24148 человек, на 1 января 1937 года - 27504 человека, а на 1 октября 1938 года — уже 40109 человек. Особенно быстро росло число заключенных в годы войны. На 1 июля 1941 года контингент составлял 39513, на 1 января 1942 года уже 42582, на 1 января 1943 года — 45798 человек. Всего с декабря 1932-го по 1 января 1959 г. через Карлаг прошло 990852 человека, обреченных на невольничий труд, голод, холод, унижение.

Большую часть из них составляли осужденные «тройками» и

ОСО НКВД по ст. 58 УК РСФСР - «враги народа», граждане СССР.

В преддверии создания лагеря, в 1930-1931 годах, с территории будущего Карлага началось принудительное выселение населения. Особенно трагически сложилась судьба коренного населения — казахов. Их в короткий срок и с жестокостью принудительно выселяли с вековых мест исторического обитания — северных территорий будущего концлагеря.

Для этой операции привлекались войска НКВД. Русские, немцы, украинцы - давние переселенцы из Центральной России были выселены в Осакаровский, Ворошиловский, Нуринский районы.

Все это совпало по времени с принудительной коллективизацией, раскулачиванием баев, скотоводческих хозяйств, разорением аулов, конфискацией огромного количества скота. В степи разразился голод, сопровождае-

мый бесчисленным количеством арестов и расстрелов коренного населения.

Тысячи голодных, умирающих, лишенных крова и средств существования людей устремились в Караганду...

С этого времени начинается историческая биография Караганды.

Карлаг ОГПУ-НКВД (как и все подобные сталинские концлагеря) задумывался и существовал, как государство в государстве с автономными системами жизнеобеспечения — развитым сельским хозяйством, промышленностью, строительством. Здесь были созданы строительные управления, конструкторские бюро, селекционные сельскохозяйственные станции, действовал учебный комбинат для подготовки кадров средней и массовых квалификаций из числа заключенных. При управлении лагеря функционировали сельскохозяйственная опытная станция (СХОС) по растениеводству, научно-исследовательская станция (НИС) по животноводству. Обе станции имели свои экспериментальные базы. Действовала специальная экспедиция по нагулу крупного рогатого скота и овец.

Заключенные построили в Долинке промкомбинат, где выделывали кожи, шили полушубки, катали валенки. Их руками построены стекольный, сахарный заводы, маслозавод, мяскокомбинат, ремонтный завод с ремонтными мастерскими, мельницы, пошивочные мастерские, овощесушилки.

В 1940 году в лагере было 12 мельниц, 9 крупорушек, 13 маслозаводов, один маслобойный завод, две сыроварни, 9 брынзоварен, 11 пунктов засолки овощей, одна бойня.

Карлаг имел разветвленное промышленное производство. К началу войны здесь работала каменноугольная шахта с производительностью в 60 тысяч тонн угля, 10 кирпичных заводов с производительностью в 2 миллиона штук кирпичей, 6 известковых карьеров, дающих 2800 тонн извести, деревообделочная мастерская, выпускавшая продукции на 1005 рублей. В лагере было 18 электростанций общей мощностью в 537,5 кВт/часов. В Спасском отделении (с 1948 года — отделение Степлага) была подготовлена к пуску в 1941 году прядильно-ткацкая фабрика с производственной мощностью до двух миллионов пар варежек в год. Расположенное в Балхаше отделение лагеря выполняло подрядные работы по строительству металлургического завода. На строительстве было занято 650 заключенных.

В Акмолинском отделении лагеря (АЛЖИР) содержалось более 5 тысяч «членов семей «изменников родины» (ЧСИР). Это были жены, сестры, матери арестованных и уже, по большей части, рас-

стрелянных «врагов народа». Здесь работали швейно-вышивальная фабрика и ряд предприятий по переработке сельхозпродукции. На швейно-вышивальной фабрике были заняты 1100 заключенных женщин, фабрика выпускала продукции на 17014 рублей в год.

А Долинка была настоящей столицей этого невольничьего государства. В ней находились главное управление лагеря, средняя школа, две больницы, клуб, библиотека, почта, лагерный суд, прокуратура, тюрьма и отделение Госбанка.

Лагерь жил своей, автономной, отдельной и отдаленной от страны жизнью. И одновременно был органической частью этой огромной страны, окруженной колючей проволокой, изолированной от всего мира. Страны, в которой почти в каждой семье был кто-то или арестован, или сослан, или расстрелян.

Смертоносное колесо Большого террора катилось по стране...

В Долинке, за водоразделом, в степи, на огромном просторстве, расположенном между Долинским маслозаводом и поворотом дороги на Шахтинск, раскинулось бывшее лагерное кладбище. Именно здесь покоится прах десятков тысяч тех, кто был обозначен позорной кличкой «враг народа», был этим народом и отделен смертной чертой от этого народа...

Безбрежна казахская степь. Скорбно ее молчание. Им, как саваном, накрыла она безымянные могилы, лишь ветер шевелит сухую, обожженную солнцем траву, что растет здесь островками — это островки скорби и памяти.

Сегодня в Долинку со всех концов СНГ приезжают родственники бывших узников лагеря. Частые гости здесь журналисты, кинодокументалисты, историки из России, Украины, Польши, США, Англии, Германии. Люди приезжают в степную Долинку, чтобы увидеть. Прикоснуться к прошлому. Почтить память тех, кто испил здесь свою горькую чашу до дна, кто не вернулся и остался навсегда в казахстанской земле.

...Ветер гонит по старому лагерному кладбищу золотые шары перекати-поля. Они подпрыгивают на едва видимых холмиках, на секунду задерживаются, цепляясь за сухие серые островки, и несутся дальше, дальше. Унося от нас — что? Неужели память?

Долинка осенью прозрачна и светла. Она ждет зимы. Ждет, чтобы опять напомнить о колючей проволоке зон, холоде бараков, о конвое, об этапах, о лае собак, свете лагерных фонарей. Все это отчего-то оживает в воображении именно зимой, когда кругом все бело и на душе — холод и бесприют. И всегдашнее ожидание весны.

И тысячи голосов словно шепчут сквозь зимний мрак: «Помните!».